





1



## Время магов

*Высший тип свободных людей следует искать там, где приходится преодолевать самые сильные препятствия; в пяти шагах от тирании, у самого источника грозящего рабства.*

*Фридрих Ницше*

**В** комнату неожиданно ворвался ветер, и Ясмин вскинула голову, оторвав взгляд от письменного стола и строк, которые она так старательно выводила. Тёмные кудри лезли в глаза, и она сердито сдула их снова.

Было раннее утро. Ясмин почти закончила заданную работу от кирии Кади: урок киранийского она выполнила на этот раз без единой ошибки. И хотя уже больше полувека на островах повсюду говорили на энарийском — на языке крупнейшей и богатейшей страны региона, язык своей родины она тоже обязана была знать.

По крайней мере, так утверждал отец, а спорить с ним — гиблое дело. Ей было всего шестнадцать, но казалось, отец хочет сделать из неё настоящую хозяйку плантаций себе на замену, раз уж нет сына. И хоть на её руку претендовали по крайней мере десятков молодых людей со всех окраин острова, отец отказывал одному за другим: все ему были нехороши то тем, то другим.



Впрочем, это Ясмин вовсе не расстраивало. Она и сама не готова была отдать свое сердце никому из знакомых претендентов. Более того, видя, как мучилась в замужестве мать, Ясмин отгоняла мысли о браке с завидным упрямством. Хотя здесь они с отцом были единомышленны.

За окном раздался весёлый свист. Ясмин не удержалась, бросила письменные принадлежности и подошла к распахнутым настежь ставням. На солнцепёке сверкала светлая шерсть кобылы — норовистой и дикой, совсем новой. Верхом сидел Риан и пытался приструнить эту дикарку, купленную вчера отцом.

Наверняка отдал за неё половину состояния!

Энарийская порода издавна считалась одной из лучших для верховой езды, выносливой и быстрой, но и самой непредсказуемой. А отец любил ездить верхом.

Риан вновь и вновь заставлял буйную кобылу проходить по дорожке, а Ясмин, сидя с чашкой кофе, которую принесла Ирта, глядела на его успокаивающие движения, смотрела, как солнце скользит по его загорелой коже и такой контрастной шелковистой шерсти лошади. В рассветном мягком тумане они выглядели особенно завораживающе.

— Н-но, пошла, родная! — легонько стегал Риан покачье бока.

Грациозное животное восхищало каждым шагом и поворотом головы — буйной и непокорной! Движения Риана опережали проявления дикого нрава кобылы, и, даже взвившись на дыбы, она не смогла сбросить наездника. Он только рассмеялся, продолжая ласково уговаривать красотку вести себя спокойно.

При очередном повороте Риан вдруг бросил взгляд на Ясмин. Его лицо осветило солнце — сверкнула белозубая улыбка.



Ясмин фыркнула в ответ. Сложно не ответить на это дружелюбие. Да, отец не в восторге, что она проводит время со слугами, но и Риан не кто-то чужой! Они, можно сказать, росли вместе, хоть он на четыре года старше и ему уже двадцать. И он дослужился от стремянного — сопровождающего отца верхом в поездках — до распорядителя конюшни. Но всё равно больше всего на свете Риан любил лично заниматься лошадьми, особенно такими необычными, как эта.

Он призывно махнул рукой, мол, давай сюда.

Ясмин только покачала головой. Во-первых, она должна закончить задание и показать его наставнице. Во-вторых, скоро гости, и в доме все заняты подготовкой к торжественному приёму, а значит... Ясмин улыбнулась собственным мыслям. Значит, никому до неё прямо сейчас не будет дела! Верно ведь? Она только посмотрит на красавицу один разок и вернётся...

У зеркала Ясмин наскоро заколола наверх непослушные волосы, спасая шею от жары, со вздохом нацепила шляпку, небольшие поля которой давали тень на лицо, но переодевать платье не стала — в конце концов, она ненадолго.

Прокравшись по-кошачьи бесшумно мимо комнаты наставницы, она спустилась по ступеням на первый этаж. Где-то тут сидел с первыми гостями отец — по помещью разносился его громкий, раскатистый голос со вспышками хохота, казалось, он владеет не только крупнейшими сахарными плантациями на острове, но и целым миром.

— Не желаете ли чего покрепче, кирия? — громко рассмеялся он, обращаясь к какой-то богатой даме, наверное, супруге одного из гостей.

Ясмин подумала, как он умудряется носить столько масок сразу. Может быть таким великодушно-доб-



рым и показательно щедрым с гостями — и таким жестоким, мелочным и дотошным с теми, кто ему подчиняется.

— ...кириос ди Корса, вы щедры! Но я не откажусь от бокала того вина, про которое столько говорили. Привезено из столицы, говорите? Хотелось бы мне тоже там побывать однажды...

— Но лучше не сейчас, — голос отца посерьёзней, пока Ясмин осторожно пробиралась мимо, — говорят, там грядёт серьёзный переворот.

— Скажите, а те слухи про магов, пришедших к власти, это правда?

Загомонили сразу несколько человек, перебивая друг друга, и Ясмин сложно было разобрать, кто и что именно говорит. Да и ничего интересного она пока в этом не видела. Маги, колдуны, дарханы, прошедшие многолетнее обучение, — всё это было где-то далеко на западе и северо-западе, в Ивваре, но не здесь, не на Корсакийских островах, живущих всегда хоть и под покровительством Энаррийского королевства, но собственной жизнью.

У них здесь свои боги, свои духи и законы. Сам отец твердил это без устали. Можно быть вместе с сильными, но оставаться собой, сохранять традиции и силу — народ Юга никогда не станет подневольным, пусть даже в Энаррийском королевстве и в Ивваре сходят с ума.

— ...А всё этот колдун, провозгласивший себя Сиркхон. Я слышала, он считает себя посланником своих богов, того самого влиятельного, кажется, Скадо или как его. И называет это время новой эпохой магов. Едва ли не новую эпоху обозначает, ишь ты!

— Он, должно быть, силён настолько, что этому верят?

— Кто знает!



— Кириос ди Корса, а что вы думаете о новых порядках?

Отец громко кашлянул.

— Время покажет, кто здесь прав. Такие мировые потрясения, конечно, не пройдут мимо нас совсем бесследно. Так что наша задача, дорогие мои...

За дверью ходили, она немного скрипнула, и Ясмин с досадой замерла, боясь, что её заметят и тоже позовут. Отец потом ещё и петь заставит перед гостями, считая, что она уже в том возрасте, когда должна быть не просто милой симпатичной девчушкой, но и начитанной, достаточно образованной наследницей своего богатого и знатного отца, чтобы развлекать присутствующих музыкой и разговорами.

Иногда ей это нравилось. Ведь тогда отец действительно менял гнев на милость и даже будто гордился дочерью. Крохотные крупички его любви и уважения, которые ей удавалось порой завоевать. Губы Ясмин сжались. Сейчас не было ни малейшего желания сидеть в полдень в доме, когда можно хоть ненадолго скрыться от постылого внимания.

— Ой! Ясмин, ты куда? — выглянула из столовой кудрявая Ирта.

— Скоро вернусь, — шепнула Ясмин, прижимая палец к губам и делая страшные глаза: не подходи и не шуми!

Служанка, дежурившая сегодня на кухне, покачала головой, но спорить не стала.

— Помяните мое слово... — донеслось из комнаты в пылу спора, с какими-то зловещими нотками, — что однажды Ао и Теа покарают этих глупцов, возомнивших себя богами. Вот тогда вспомните слова, говорю вам, вспомните старика Нетея. И не говорите, что я не...

— Здесь никогда не будет их магов! — упрямо грохнул по столу отец. — Пусть разбираются у себя, а к нам не лезут. Я не позволю, на нашей земле — наша сила.



Ясмин тоже привыкла жить среди духов леса и мудрых богов Ао и Теа, дарующих жизнь и смерть, и верила ведуньям и шаманам, способным видеть и чувствовать больше других. Никто из них не причинял вред людям — Великие Духи жестоко наказывают тех, кто не чтит древние законы.

Дослушивать Ясмин не стала и вышла на улицу, щурясь от яркого солнца. Отец прав. Старики любят тревожиться по любому поводу и без, потому что — вот сюрприз — мир меняется постоянно, это она уже уяснила из занятий по истории государств, а значит, он уже не тот, к которому они привыкли десятки лет назад.

Дойдя до ворот, Ясмин увидела, как Риан ведёт в поводу уже смирную лошадь. Растрёпанный и разгорячённый, он гладил лошадиную шею, что-то тихонько нащёптывая, склонившись к морде. А потом перевёл взгляд на Ясмин, которая подошла к дикарке с осторожностью — с другой стороны.

Кобыла прошла вперёд, будто нарочно демонстрируя всю свою грацию и силу, зная, насколько она хороша. Крепкие стройные ноги, подтянутое, мощное тело — идеальное, без единого недостатка. Гордый изгиб шеи, лёгкость и сила в каждом движении... ею сложно было не залюбоваться!

Риан отпустил поводья, и лошадь на удивление осталась на месте, только когда переступила с ноги на ногу, дрогнули тугие мышцы.

Ясмин прикоснулась к золотым бокам лошади, обошла её с морды и погладила по лоснящемуся носу. Глаза с проблесками серебра и золота взглянули на неё серьёзно, чуть вопросительно. Мол, кто ты? Зачем тут и что хочешь от меня? Ясмин улыбнулась, ласково коснувшись гривы, и кобыла покосилась уже иначе: «Не боишься?»



— Она прекрасна, Риан. Как её имя?

— Нур. Означает «свет». Но нам предстоит ещё долгий путь, чтобы найти с ней общий язык.

— Да брось. Посмотри в её глаза, она уже всё понимает!

— Хочешь прокатиться, — с насмешкой понял Риан, скрещивая руки на груди и оглядывая их обеих.

— Отец не позволит... Мне надо быть в доме, сегодня много гостей, и они продолжают прибывать. Болтают что-то про магов, пришедших к власти, про новые времена, потом будут про тяжесть налогов и неурожай — всё как и всегда.

Риан понимающе вздохнул.

— Можно разве что небольшой кружок по двору, — великодушно предложил он, беря кобылу за уздцы и оглядываясь на дом. — Под моим надзором.

— Под твоим очень строгим надзором? — уточнила Ясмин, вздёрнув брови и смерив Риана испытующим взглядом. Едва ли он мог приказывать наследнице поместья. — Очень-очень?

— Я не спущу с тебя глаз ни на миг, — подтвердил он, похоже, не подозревая, с кем только что связался.

— Идёт. Помоги, — попросила она, хватаясь за переднюю луку седла. Стремян не было — Риан умудрился обходиться без них на этом этапе.

От него пахло так ярко: вроде и потом, и запахом лошадиной шерсти, а вместе с тем почему-то сладко и терпко — табаком, так что, когда Ясмин оказалась в седле, вдруг захотелось, чтобы он пошёл с ней рядом.

Окончательно смутившись от этого желания, она схватилась за поводья и попыталась пустить лошадь вперёд. Но та сделала вид, будто этого не замечает, только прядала ушами. Ясмин несколько раз пнула кобылу в бока, но





та стояла как вкопанная. Риан тихо засмеялся над её попытками, потом попробовал взять лошадь за уздцы и заставить сделать шаг. Та мгновение подумала, но потом послушалась. Медленно ступила к нему шаг, потом ещё раз.

— Не резко, не торопись, — успел сказать Риан, отпустив на миг руки, когда Ясмин попыталась снова послать лошадь вперёд.

Под надзором Риана она сделала небольшой кружок по двору, привыкая к лёгкой походке этой красавицы. Всё было отлично! Тихо и спокойно, ничего особенного. Эта лошадь и правда настоящее чудо!

Устремив взгляд вдаль, Ясмин заметила, что над невысокими горами у океана клубятся тучи. Там наверняка шёл дождь, ведь сезон дождей был в разгаре. А значит, гости вполне могут задержаться сегодня и прибыть намного позднее, чем должны были...

— Ты обещал не спускать с меня глаз? — невинно уточнила Ясмин, грациозно обходя верхом Риана по кругу.

— Да, кирия ди Корса. Ни на миг. Потому что мне дорога моя голова. И за одно только то, что я позволил тебе сесть верхом на эту кобылу, мне уже её не сносить.

Ей отчего-то нравилась их вечная игра с лёгким подтруниванием. Они оба знали, что понимают друг друга лучше, чем должны с такой разницей в положении. Порой Ясмин нравилось быть той, кто она есть, — знатной наследницей сахарных плантаций, дочерью одного из самых влиятельных людей острова. И она делала вид, что смотрит на всех свысока, сдержанно и холодно, не подпуская ближе.

Но многие, конечно, знали, что это игра. Риан точно знал.

Ясмин бросила на него вдруг, сама не понимая почему, отчаянный взгляд. Она оглянулась на дом, понимая, что



отец занят, гости тоже, вряд ли её хватятся прямо сейчас, а впереди прибитая дождём пыль, такой манящий воздух, насыщенный озоном, счастьем и свободой. Свободой от отца, от долга, от невыносимо мучительных разговоров. Свободой от всего этого мира с тревогами, старческими пересудами и ворчанием про обретающих силу магов.

Когда в последний раз она вырывалась из-под постоянного контроля и чувствовала ветер в волосах?

— Даже не думай, — предупредительно проговорил Риан, поднимая руки и загораживая ей дорогу. — Ясмин, не дури.

— Я только немного... — прошептала она, тряхнув головой. — А ты обещал не спускать с меня глаз, верно? Ничего страшного не случится.

Не отрывая от неё чёрный взгляд, Риан быстро и как-то неслышно свистнул, и спустя пару мгновений раздался цокот копыт второй лошади, его любимицы.

Не дожидаясь ещё одного наставника, который должен был следить за ней так же пристально, как все в этом доме, Ясмин ди Корса осторожно тронула бока кобылы пятками и пустила вперёд — за ворота, прочь от усадьбы, туда, по дороге, причудливо петляющей среди засаженных тростником полей.



2



## Нарушение и наказание

— Ясмин, ради святых духов, тише, — недовольно рыкнул сзади Риан, догоняя её верхом. — Я ведь отвечаю за твою безопасность...

— Знаю, знаю, своей головой, — подтвердила Ясмин. — Мне она вполне нравится, так что не стоит переживать, я вовсе не мечтаю, чтобы ты её лишился.

Она обернулась с хитрой улыбкой. Риан хмурился, но не злился по-настоящему. Не мог. Даже когда она вела себя вот так — как невыносимая и вздорная девица. Потому что он знал правду! Рассмеявшись этой шалости, она снова пустила Нур чуть быстрее, давая и ей, и себе больше свободы. Что может быть плохого в такой прогулке?

Далеко впереди сверкнула молния и раздалось глухое ворчание грома.

Риан попытался обогнать её, перегородить дорогу и заставить вернуться в дом... но не успел. Что-то действительно пошло не так.

Будто почуяв в этом громае и далёком грохоте зов, кобыла взбрыкнула, забила копытами — и Ясмин едва не сверзилась на землю. Но она сидела в седле с тех пор, ко-



гда ещё не умела ходить, — так даже отец хвастался своим знакомым!

Инстинктивно пригнувшись, Ясмин обхватила шею кобылы, успокаивая, прижалась всем телом, но та заволновалась лишь сильнее и внезапно рванула с места в галоп. Едва успев схватить покрепче поводья, Ясмин удержалась в седле и замерла от страха. Нур понеслась как угорелая, не разбирая дороги.

— Стой! Стой! Тише, — молила она, пытаясь привести красавицу в чувство.

— Ясмин! Нур! — с тревогой крикнул Риан за спиной, тоже пускаясь вскачь.

Копыта обеих лошадей взрывали пыльную землю, вокруг поднялось целое облако сухого песка. Ясмин сощурилась и попыталась отвернуться от бьющего в лицо ветра.

Они мчались вперёд, прямо к ворчащей грозе, со скоростью, способной поспорить с ураганным ветром! Ясмин не могла толком вздохнуть, посмотреть под ноги. Кобыла неслась, закусив удила и не разбирая дороги, — вперёд, напролом, то сходя одним боком с грунтовой дороги, то снова возвращаясь. Едва не вышвыривая из седла Ясмин, которая цеплялась из последних сил.

И вот теперь стало страшно. Так, что ни вдохнуть, ни выдохнуть. Зубы мучительно сжались, все мышцы напряглись, но Ясмин чувствовала такую беспомощность, что не было сил даже закричать или хоть что-то сделать.

Они или разобьются обе, или... Проклятье! Нур понесла так, будто и не чувствовала под собой земли, не чувствовала и попытки сжать бока, и натяжение поводьев — ничего ей не указ!



Попытка остановить галоп снова провалилась. Ясмин завопила, едва не соскользнув с гладкого седла без стремян, — под убийственный грохот подков, что отдавался во всем теле. Поводья натянулись, Нур захрипела, но продолжала нестись, закусив удила.

Время слилось в бесконечную череду мелькающих стволов тростника, горы вдали смазались в невнятное пятно, в лицо летела грива, которой Ясмин ещё недавно восхищалась. Не в силах повернуться, найти взглядом Риана, Ясмин только прижималась всем телом к сильной шее животного и молилась духам о помощи.

«Ао и Теа, смилуйтесь, простите меня! Простите! Помогите, прошу же!»

Почему, почему боги не подарили и ей особую силу?!

Сквозь дикую скачку Ясмин ощущала теперь только толчки копыт, рывки и силу лошади, которая точно вздумала уничтожить их обеих. Сотрясаясь всем телом, она не могла больше ни о чём думать, даже слова молитв не шли на ум.

Внезапно что-то изменилось. Среди грохота и шума накрыла тишина. Ясмин почувствовала себя одним целым с лошадью, и пришло спокойствие. Бешеный галоп стал ровнее, будто Нур слегка выдохлась, но отнюдь не потеряла силы. Или передумала их убивать... Посетила странная мысль, что не так уж Ясмин и бессильна. Может, всё же есть у неё какой-то особый дар? Она тоже может влиять на мир? Может?!

Лошадь продолжала нестись вперёд, но уже тише. Осторожно подняв голову и с напряжением выпрямившись, Ясмин заметила, что Риан уже нагнал их и скачет рядом, бросая взгляды, полные одновременно гнева и тревоги.

— Ясмин! — крикнул он, поняв, что с ней всё в порядке.



— Всё хорошо, — прокричала она сквозь очередной раскат грома и наконец улыбнулась. — Всё хорошо!!!

Какое-то время она позволила Нур ещё идти галопом и прижалась к шее снова, без сил и без страха, искоса глядя на сосредоточенного Риана, готового подхватить её в любой момент, готового будто даже убить дикую кобылу, лишь бы спасти Ясмин.

«Я отвечаю за тебя головой», — читался укор в яростном взгляде, но, встретившись с ней глазами, Риан наконец смягчился и покачал головой.

В конце концов обе лошади перешли с галопа на лёгкую рысь и затем — на неторопливый грациозный шаг. Нур пошла так спокойно и невозмутимо, что Ясмин захотелось смеяться. Эта кобыла просто сделала вид, что сошла с ума! Напряжение отпускало волнами, и в какой-то миг накатили безумная усталость и слабость.

— Стой, — приказал через некоторое время Риан, дав обеим лошадям выровнять дыхание и восстановиться, а потом помог Ясмин спуститься на землю под сенью деревьев.

Нур на удивление замерла как вкопанная. Как послушная воле человека и её — Ясмин. Как будто ничего только что и не было!

— Ничего не говори, — жестом остановила Риана Ясмин, прекрасно читая по глазам. — Я не знала, что так выйдет, и мне жаль. Но посмотри, с ней всё хорошо! И со мной!

Она торопливо провела ладонью по волосам, поняв, что шляпку сорвало ветром, а более-менее приличная причёска стала настоящим безумием. Ясмин со вздохом огляделась и уселась под ствол невысокого дуба рядом с дорогой — прямо на землю, перерытую причудливо изогнутыми корнями.



Ноги и руки дрожали, и только сейчас Ясмин поняла, в какой опасности всё же очутилась. Риан накинуд поводья на низкие ветви и молча сел рядом... Не глядя на Ясмин и ничего не говоря. Только мрачно перебирал пальцы, покрасневшие от поводьев и бешеной скачки.

— Не говори ничего отцу, пожалуйста... — Она откинулась назад, коснувшись затылком шершавого ствола. — Он убьёт нас обоих.

— Тогда нам лучше вернуться, и быстрее, — сухо отозвался Риан, повернувшись.

Он так явно злился на Ясмин за эту выходку.

— Да... Сейчас. Я чуть-чуть... отдышусь.

— Поедешь на моей, — так же коротко приказал он.

— Но смотри, Нур уже...

— Даже не думай, — строго оборвал он и уставился исподлобья.

Жаркий тёмный взгляд остановился на её лице. Ясмин смотрела в упор, понимая, что виновата в случившемся, что нельзя было садиться на необъезженную лошадь и давать ей такую свободу. Что она рисковала и своей жизнью, и чужой!

— Прости меня, — неловко пожала она плечами.

Будто не выдержав её простоты и искренности, Риан смягчился и тяжело выдохнул. Только сейчас Ясмин заметила, что его пальцы тоже дрожат, а челюсти напряжённо сжаты.

Они присидели так какое-то время, пока каждый искал себе успокоение. Ясмин не хотела начинать разговор первой, и они долго молча наблюдали за тучами в стороне. Удивительно, но Риан умудрялся как-то сделать так, что это молчание не было ядовитым и беспощадным, как гневное молчание кириоса ди Корса, недовольного поведением непослушной дочери.



В те моменты, когда он был в этой тихой ярости, казалось, что всё пространство скручивает и выжимает её, словно выстиранную и прополосканную ткань. Выжимает так, что хочется и в самом деле исчезнуть.

Сейчас же на душе было тихо, несмотря на недавний бешеный бег. Или это отпусало смертельное напряжение, сковывающее тело намертво? Ясмин сидела, ни о чём не думая и ничего не чувствуя, и просто наблюдала за своим дыханием и за тем, как усиливающийся ветер треплет зелёные верхушки тростника, занимавшего весь обзор, куда ни погляди.

— Дело не в твоём отце, Ясмин, — через какое-то время заговорил Риан.

— Не в нём?

— Его я не боюсь, — вскинулся Риан с лёгким, снисходительным смешком. Качнул головой так, будто его смешило одно это предположение.

Даже несмотря на то, что кириос ди Корса негласно считался самым влиятельным и опасным мужчиной острова. Горячим, вспыльчивым, порой несправедливо, ужасно жёстким. С ним мало кто решался спорить, да и невозможно это было.

— Мне страшно за тебя.

При других людях они никогда не обращались друг к другу на «ты», но наедине всегда было просто. В конце концов, она столько лет его знает! Но сейчас эта фамильярность вдруг задела, и захотелось даже поставить Риана на место.

— Я не маленькая девочка, Риан. Не разговаривай со мной таким тоном.

А может, в ней заговорила дурацкая девичья обида? Ещё год назад Ясмин поймала себя на том, что он ей нравится... не просто как друг и жизнерадостный парень, устроивший себе хорошую службу у её отца.





И однажды — боги вещь как! — Ясмин даже дала ему это понять, вроде ничего не говоря вслух и напрямую, ведь всё её воспитание твердило о нормах приличия. Однако Риан понял и сам же убедил, что ничего быть не может. Они слишком далеки друг от друга. Во многих смыслах.

Удивительно, но он был деликатен и чуток настолько, что Ясмин при всём желании не смогла ни обидеться, ни оскорбиться. Его жизнелюбие подкупало, и они остались добрыми друзьями. Добрыми ведь?..

Ясмин смотрела на него искоса, наблюдая за живыми эмоциями и ловя момент, когда Риан перестанет злиться и выдохнет облегчённо. В конце концов, они живы, целы, ничего и впрямь не стряслось такого, за что им может быть стыдно.

Всегда можно будет сказать, что он спас её от строптивой лошади и скорее заслуживает поощрения, чем наказания. Сама же Ясмин со вздохом подумала, что ей грозит не только выговор, но и последствия. Как бы её не заперли на несколько суток в тесной, жаркой комнате и без возможности поговорить с кем-то кроме четырёх стен.

— Ты права, Ясмин ди Корса. Прошу прощения за свой тон. — Риан витиевато отвесил ей поклон, поднялся и подал руку. — Позвольте проводить вас домой, пока больше не случилось никаких неприятностей.

Усадив Ясмин на свою кобылу, Риан взял Нур под уздцы и повёл за собой в поводу по той же дороге, на которой они едва не свернули шею.

Ясмин выдохнула и успокоилась. Риан шёл рядом, поглядывая на неё.

— Значит, сегодня у вас большой приём? — спросил он, щурясь на заходящем за горы солнце, пытаясь развеять неловкость.



— Да. Гости прибывают со вчерашнего вечера, — подтвердила Ясмин, покачиваясь в удобном мягком седле в такт шагам. — Отец будто вздумал поспорить с размахом приёмов в столице Энарийского королевства. Говорят, и оттуда сегодня приедут люди. Я их не знаю. Может, — почему-то захотелось рассмеяться, — среди них даже будут те самые *маги*.

— Почему *те самые*? — хмыкнул Риан.

— Ну, про которых в последнее время столько говорят. Мол, они куда сильнее наших шаманов и ведуний, могут не только искать ответы в прошлом и будущем, не только предсказывать погоду, но и влиять на неё одним взглядом. Представляешь? — Ясмин сощурилась тоже, повернувшись в сторону не утихающей позади грозы.

Вероятно, к вечеру она доберётся до усадьбы. Впрочем, для детворы и для тех, кто устал от долгой невыносимой жары, это станет даже праздником. А вот для тех, кому предстоит убирать последствия непогоды, — тем ещё досадным событием.

— Я тоже слышал про таких, — кивнул Риан, заметно повеселев.

— Мне показалось, что Нур... — Ясмин закусил губу и замолчала, оборвав саму себя.

— Что? — вскинул брови Риан, явно заинтересованный её фразой и взглядом в сторону лошади.

— Нет, ничего. Ты будешь смеяться, — вздохнула Ясмин.

— Клянусь, что нет! — Риан принял как можно более сосредоточенный и серьёзный вид — ну точно не распорядитель конюшни, а профессор, что недавно приходил учить расположению звёзд и точным наукам.

— Мне показалось, что у меня тоже есть какая-то особая сила, — тихо проговорила Ясмин, глядя на свои



руки. — И что она, Нур... она почувствовала её и успокоилась. Вдруг я тоже что-то умею, как считаешь?

— Ты очень много чего умеешь, госпожа ди Корса, — подтвердил Риан со сдержанным смешком.

Тоже мне, обещатель! Ясмин выцепила из жёсткой гривы кобылы веточку, попавшую туда после их скачки, и кинула в него.

— Ну Риан... я ведь говорила, что ты будешь смеяться. А я серьёзно.

— Серьёзно — ты права, Ясмин. В тебе точно есть особая сила.

— Ты мне завидуешь, — вздохнула она огорчённо, понимая, что с ним, похоже, разговаривать откровенно сейчас бесполезно.

— Было бы чему, — фыркнул Риан, улыбаясь совершенно беззастенчиво и так открыто, что захотелось его слегка поколотить. — Это тебе сейчас возвращаться, напяливать тесный корсет, делать невообразимую причёску и сидеть при гостях не шелохнувшись пару часов, а то и до самой ночи!

Он закинул руки за голову и довольно потянул мышцы, показывая всей своей свободной позой то, насколько прекрасным будет его дальнейший день.

— Отвезу тебя, закончу дела и прокачусь до океана, — мстительно добавил он, продолжая посмеиваться над её выражением лица.

— Ох, Риан!

— Не родись богатой, а родись счастливой, — подкинул он дров в огонь.

— Я стану влиятельным магом... или как их там? Магессой? Магиней! — Ясмин изобразила руками магический пасс, изящно проведя кистями перед лицом. А потом бросила красноречивый взгляд на идущую



щего рядом Риана. — И ты ещё пожалеешь о своих словах!

В последней фразе, сказанной легко и беззаботно, наверное, угадывался намёк на то, что было предметом их разговоров ещё год назад. Ясмин прикусила губу. Так или иначе, редкие минуты без нянек, служанок и надзора отца были настоящим счастьем!

— Держи, — Риан нашёл на обочине дороги потерянную шляпку и вернул Ясмин.

Она наскоро привела себя в порядок — так, чтобы никто не заметил, что на самом деле случилось. Главное успеть предупредить прислугу, которая могла заметить их, должно быть, часовое, а то и больше, отсутствие...

Продолжая говорить про магию уже всерьёз, они с Рианом гадали, насколько и правда она отличается от здешней. Но злить местных богов казалось святотатством. Ясмин покачала головой. Может, позже с ведуньей, которой доверяет отец? Она точно что-то знает... или может знать о том, кому в самом деле доступна особая сила, а кто ведом злыми духами, в которых верит большинство из них.

Ведь одно дело просить о помощи в минуты бессилия, неурожая и голода, а другое — влиять на мир по прихоти, а там, глядишь, и на других людей. Это ли не путь к безумию?

Несмотря на свой смех и показную уверенность, Ясмин тоже чувствовала, что мир меняется слишком быстро. Ей хотелось понять его, хотелось узнать больше, увидеть, что там — за горизонтом! И вместе с тем было очень не по себе очутиться самой посреди грозы. Хорошо бы она прошла поодаль. Пусть эти чужеземные маги сами договорятся, кто и во что может вмешиваться, но не трогают их земли.



Малодушно — возможно! — зато честно.

Продолжая рассуждать обо всём этом вслух и про себя, не торопясь и оттягивая неотвратимый момент, они всё же добрались с Рианом до ворот усадьбы.

...Гроза разразилась там, где её ещё не ждали.

Отец заметил их отсутствие и успел не только поднять на уши всё поместье. Ясмин столкнулась с ним возле ворот, спешившись при помощи Риана. Она мрачно смотрела на лицо отца, грозное, обещающее непростой разговор, и думала о том, что однажды обретёт настоящую магию и больше не будет вынуждена подчиняться его упрямой воле.

Но это была лишь досадная неприятность по сравнению с той, что досталась на долю Риана. И как бы Ясмин ни убеждала отца в том, что лишь она виновата в случившемся, лишь она решила сесть на необъезженную кобылу — все возражения разбивались, как капли дождя о камни!

— Ты... Ты рисковал жизнью моей дочери! — яростно проорал отец Риану. — Я мог бы убить тебя собственными руками, слышишь?!

Риан смотрел на него молча и неколебимо, на лице не дрогнула ни единая мышца, в то время как Ясмин хотелось рыдать и умолять отца не трогать его. Но она могла хоть на колени упасть, это бы не изменило ничего. Если кириос ди Корса принял решение — его не отговорят и сами боги!

— Десять ударов плетью, — бросил отец. — В следующий раз будет думать, что делает. Скажи спасибо, — обернулся он к Ясмин, — что он отделался этим. А ты впредь поймёшь, что каждый твой поступок несёт последствия. Ты поняла меня?

В глазах Ясмин стояли слёзы, они мешали смотреть в такое знакомое безжалостное лицо, но никогда ничего не меняли.



«Прости меня», — всё, что она смогла передать Риану взглядом. А потом отец силой увёл её в дом на очередной разговор, которым, как он сам любил говорить, учил настоящей жизни.

Однако с этого дня Ясмин поняла кое-что ещё, кроме взаимосвязи поступков и их неотвратимых последствий. Почему-то только одна фраза Риана крутилась в голове всё это время, снова и снова повторяясь на разные лады.

«...Ясмин. В тебе точно есть особая сила». Хотел он или нет, но заронил в ней ростки той упрямой силы, что пробивалась к свету и солнцу, даже несмотря на всю окружающую действительность со своими законами, требованиями и правилами.

Ясмин поверила в свою силу, но не делилась этим ни с кем больше. Ей не хотелось приказывать погоде или другим людям поступать так или иначе. Но очень хотелось верить в то, что никто не разубедит в собственном могуществе. Даже если пока она не научилась с ним обращаться. Но однажды... однажды...

Этим вечером Ясмин молилась долго и усердно — так, что служанки не выдержали и оставили её в одиночестве. В душе у юной наследницы плантации Джосси бушевал настоящий ураган. И только так она могла дать ему волю — обращаясь к силе ещё более древней, чем весь знакомый мир.



3

## Вторжение

*Три года спустя*

— Запри дверь! — приказала служанке Ясмин, а сама прошла босиком к окну, забранному деревянными ставнями.

Не распахивая их, она пригнулась и вгляделась сквозь щели во двор, где к парадному входу в поместье съезжались вооружённые всадники. Рассветный туман укрывал их фигуры, казалось, только тени скользили по двору.

Ясмин и одеться ещё не успела, только вскочила с кровати пару мгновений назад. Ирта растерянно опустила кувшин с водой для умывания на стол.

Залаяли громко и заливисто псы, перебивая ржание лошадей и топот копыт.

Великие Духи, надо было уходить! На что она надеялась?! Что не тронут после того, как два дня назад забрали неведомо куда отца?! Ну конечно. Ждала вестей, ждала подмоги, думала, придут на защиту из деревень. Вот и дождалась...

Чужаки продолжали окружать дом.

— Ключа нет, госпожа, он внизу остался, я не... — взволнованно начала Ирта.



Ясмин на мгновение замерла, глубоко дыша и пристально глядя в тёмные, широко распахнутые глаза слушанки. Её смуглые пальцы сминали края юбки, а взгляд то и дело метался с госпожи на окно, за которым всё громче шумели мужчины.

Их было много. Достаточно, чтобы запросто подавить сопротивление, ворваться в дом и...

— ...там она, — донеслось обрывочное со двора. — Прошу вас, кириос. Осталась только дочка его. Вон, в окошке мелькает!..

Ясмин прижалась к затворенной двери спиной и лихорадочно соображала, что вообще можно сделать в такой ситуации.

Что? Она не успеет бежать — судя по шуму, поместье обошли со всех сторон. Ещё бы, завидный трофей: плантация крупнейшая на всём острове, пусть и со своими трудностями. Наивно было полагать, что захватившие власть колдуны оставят в стороне такой кусок. Они далеко не глупцы. Сколь бы ни было у них магических сил, но власти не добьёшься одним страхом, нужны ещё деньги, ресурсы, влияние среди местных...

Ясмин порывисто вдохнула, пытаясь хоть немного прийти в чувство.

Ярко вспоминались моменты из прошлого, тот подслушанный несколько лет назад разговор гостей с отцом, где впервые она услышала о готовящемся перевороте. И не восприняла настолько всерьёз, насколько стоило воспринять!

Энарйское королевство пало под натиском обретшего особую силу Иввара. Сиркх Колдун действительно будто сошёл с ума, собрал армию самых влиятельных магов и заявил, что теперь они станут править миром. Всем миром! Даже тем, до которого им не должно было быть дела!





Ясмин напряжённо прислушалась. Соппротивление перед домом явно продержится недолго: разве десятку слуг выстоять против обученных воинов? Воинов и наверняка кого-то из магов, Ао бы их побрал.

Дико даже подумать о захвате чужих земель с помощью магии!.. Просто невысказано. Такое не останется безнаказанным. Ясмин по-прежнему верила в это, да и не только она.

Как же больно, что никакого особого дара за те три года — после случая с Нур и Рианом — она так и не нашла. Ведунья только покачала головой на настойчивый вопрос. Ей показалось. Не было магии. Нет у Ясмин никакой особой силы. Даже шаманкой ей не стать.

Она бы предугадала вторжение, будь иначе. А теперь оставалось только молиться и верить, что произойдёт чудо. Единственное, что сказала тогда ведунья: быть ей истинной правительницей этих земель. Но это Ясмин знала и без неё: ведь именно к такому и готовил отец.

— Госпожа, идут сюда!

Бешено заколотилось сердце. Ясмин вжалась в дерево всей спиной, чувствуя, как грубая поверхность царапает кожу. Прохладный с утра воздух забирался под ночное платье, щекотал кожу.

— Тащи сундук и держи со мной, — бросила Ясмин, откидывая с лица пряди.

Ирта послушно приволокла тяжёлый сундук. Вдвоём они подтащили его к двери вплотную и прижались к ней спинами. Немного продержаться, потянуть время. Вдруг что-то придумается. Попробовать сбежать через окно, найти подмогу? Или наоборот, пока сделать вид, что ей плохо...

Ничего решить она не успела. Раздался громкий стук, и тут же дверь попросту начали выламывать. Ясмин всей



спиной чувствовала, как с размаху бьют по дереву чем-то жёстким. Толчок, ещё толчок. И рывок — их жалкие попытки сопротивления смели. Дверь распахнули, отодвинув преграду, и вломились в комнату.

Толстые руки грубо обхватили Ясмин за талию. Она пыталась отбиться, вырывалась, но тщетно: куда ей бороться с мужланом Хельми, который вечность отпахал на здешних плантациях!

— Ну-ну, — ржал Хельми, — сильно-то не брыкайся, чай, не лошадь. Новый хозяин сказал вниз, значит — вниз.

Новый хозяин?! Какого... Быстро подсуетился, сволочь!

Он почти волоком стащил Ясмин с лестницы, не считаясь с её кружевным подолом, который цеплялся за ступени и поручни. Хельми будто не чувствовал ни ударов кулаками по спине, ни впившихся в кожу ногтей. Доковылял, покачиваясь, до гостиной и лихо поставил Ясмин прямо на ковёр. Вот, значит, как всё повернулось!

Ясмин яростно одёрнула задравшееся платье и подняла глаза.

Вокруг ещё творилась суматоха, кто-то из слуг сопротивлялся захватчикам, но стало ясно, что положение паршивое. В дом входили солдаты, позади них маячили смущённые лица бывших слуг. Предатели.

— Вот и наша хозяйка, господин... — подтолкнул её вперёд мерзавец Хельми.

Ясмину рывком скинула его руку с плеча и сама повернулась к чужакам.

Прямо перед ней остановился высокий статный мужчина, чуть младше её отца, лет сорока. Узкие штаны, заправленные в сапоги, обтягивали ноги, поверх белой рубахи был накинута расстёгнутый дорогой камзол — чужаку явно не по нраву царящий на улице зной.



Ясмин собиралась выказать всю свою злость, но вместо этого прижала растрёпанные кудри под взглядом незнакомца. Рассердившись на собственную реакцию, Ясмин холодно спросила:

— С кем имею честь разговаривать?

Она постаралась не обращать внимание на то, что осталась совсем одна против стольких врагов: даже беднягу Ирту быстро оттеснили прочь. И что стоит перед чужаками в ночном платье на голое тело, позволяя пялиться на себя, точно на рабыню на продаже. Она негодующе прижала локти к телу и коснулась ладонями ключиц.

При звуках её голоса чёрные брови мужчины сошлись на переносице, а в странных глазах — зелёных с ободком — мелькнули искры смеха. Он улыбнулся, и ямочки проступили на твёрдом подбородке.

— Моё имя Вальдер ди Арстон, — по-северному скупому прозвучал его энарийский.

У него были странные волосы: совсем короткие на висках и тёмные, зачёсанные назад, наверху. И кожа намного светлее, чем привыкла видеть Ясмин. Он весь был чужой, от цвета волос и кожи до резкого запаха мускуса. Даже короткая бородка лишь обрамляла рот, а не шла по всему подбородку.

— Что же вы забыли в моём доме, кириос? — сузила глаза Ясмин, быстро оглядываясь. — Что вломились сюда с целой армией?

Да, наивно было ждать поддержки: отец попался первый — так долго не хотел верить, что маги захватили власть в городах, в столице и что прежний порядок поставлен с ног на голову. Отец вздумал пойти на переговоры, словно надеялся, что его деньги и положение в обществе смогут что-то изменить.



Как наивно, папа! Ясмин стиснула кулаки. Она ведь говорила ему о перевороте ещё с неделю назад, когда первые вести о беспорядках дошли до столицы Корсакийских!

— Займитесь делом, — коротко велел своим людям Вальдер и спокойно прошёлся по комнате, осматривая портреты на стенах. Улыбнулся стоявшей поодаль Ирте — та от неожиданности покраснела и опустила глаза, — а потом повернулся обратно к Ясмин. — Как раз хотел познакомиться с вами лично, кирия... Так случилось, что меня отправили сюда с важной задачей во благо нашей страны. Мне жаль, что вы настроены так враждебно. — Он печально склонил голову. Ясмин заметила хитрый блеск в глазах и на миг прикрыла веки.

Хорошо, этот мужчина явно не прост. Глупо при всех устраивать истерику.

— Позвольте вашу руку?

Она молча протянула ему ладонь. Пальцы даже не дрогнули от волнения. Ясмин мысленно похвалила саму себя и растянула губы в улыбке.

Вальдер неторопливо приблизился и взял её ладонь обеими руками, снизу и сверху. Ясмин собрала всю волю, но от касания пробрала дрожь. Руки не были особенно холодны или горячи на ощупь, обычные мужские ладони, в меру мягкие, в меру крепкие и даже со следами мозолей, будто он часто имел дело с оружием. Для такого холёного господина невиданное дело! Но от него повеяло вдрут дикой силой. Он колдун...

— Рад нашему знакомству, госпожа Ясмин ди Корса. — Мягкая фраза из-за его произношения прозвучала угрозой. Он сжал её пальцы и коснулся тыльной стороны руки губами.

Ясмин хотела быстро отнять ладонь после поцелуя, но, как назло, Вальдер отвёл руки первым, нагло глядя



ей в глаза. Ясмин успела разглядеть морщинки в уголках глаз и седые волоски в короткой тёмной бороде. Мужчина не выглядел жестоким, но он явно умел и любил играть с людьми. Вот и сейчас провоцировал на эмоции, а их у Ясмин бушевало немало.

Демонов маг! Они только ворвались в её поместье и уже ведут себя здесь как хозяева. Ясмин не могла без негодования смотреть, как чужие сапоги топчут дорогие ковры и бесцеремонно поднимаются по ступеням на верхние этажи.

А этот Вальдер считает, что всё это весело?

Ясмин глядела, как спокойно захватчики расхаживают по поместью, и ей становилось всё более жутко не только за себя, но и за остальных женщин. Мужики вроде Хельми быстренько признали победителя, а юных служанок может постигнуть ужасная участь. Впрочем, самой бы остаться целой!

Ясмин снова обхватила руками плечи и отошла на шаг, но Вальдер небрежно предложил:

— Идемте со мной, Ясмин. Думаю, нам будет приятней разговаривать за бокалом чего-нибудь прохладного, чем стоя вот так прямо в гостиной.

Ясмин невесело усмехнулась.

— Это вы грабители, ваше дело тащить чужое. Я не горю желанием вам помогать.

— Вы хотите, чтобы вас снова доставили туда чьи-то руки? — От издевательской насмешки в его голосе кожу продрал настоящий мороз.

Ясмин заметила ослабившуюся физиономию Хельми, который нарочито вышел вперёд. Выслуживается! Где же Риан? Отчаянно хотелось верить, что хоть он остался на её стороне. Но лошади, взволнованные вторжением чужаков, испуганно ржали во дворе. А раз так, похоже, друга скрутили одним из первых.



— Когда отец вернётся, вам не сойдёт это с рук, — угрозой обронила Ясмин. — Он приведёт союзников, которые смогут защитить нас. Дайте только время.

Сопротивляться она не стала, когда Вальдер ухватил её под локоть и настойчиво повёл на второй этаж. Так уверенно, словно уже был здесь прежде. Или словно прочитал, куда идти, у Ясмин на лице.

Перед тем как подняться по лестнице, Ясмин успела заметить взгляд Ирты, от которого стало тошно. Она, всё это время стоявшая за парой солдат, прижавшись юбкой к стене, смотрела во все глаза на Вальдера — чужака, силой захватившего их имущество и отнявшего свободу, — далеко не со страхом или злостью. Ясмин поняла: Ирта с первого же взгляда попала под власть этого мужчины. Похоже, она сейчас охотно пошла бы с ним наверх вместо госпожи.

Боги, подарите же разум этой хорошенькой голове!

Каждый шаг по ступеням Ясмин старалась выровнять дыхание. За утро её уже успели облапать двое мужчин: сначала пропахший потом Хельми, теперь этот холёный чужак, чьи пальцы сжимали её вовсе не шутивно.

— Пустите меня! — сорвавшимся голосом произнесла Ясмин, освобождаясь от ладони Вальдера, уже оказавшейся на её талии.

Она быстро прошла до кабинета отца и распахнула дверь. Вальдер кивнул и пропустил её первой. Ясмин заняла место в отцовском кресле спиной к окну и чуть откинулась назад. Вальдер, задержавшись при входе, спокойно снял дорожный камзол и бросил на стул, а сам опустился на второй, простой, через стол от Ясмин. Без тени смущения.

Он явно не собирался вести себя как вор. Скорее как хозяин по праву. А ведь она уже слышала, что тех, кого



захватили маги и кто оказал сопротивление, превращали в настоящих рабов. Только что этому Вальдеру нужно от неё? Загадочная усмешка блуждала по лицу чужака, сильнее подчёркивая ямки на подбородке под краями губ.

— И что теперь? — Ясмин сложила руки, обхватив локти.

Вальдер опёрся на подлокотник и погладил пальцами щёку. Ясмин не шелохнулась, ощущая всей кожей его испытующий взгляд, который скользил сначала по тёмным кудрям, обрамляющим лицо, потом по шее, ложбинке между ключиц и ниже. Как назло, тонкое ночное платье позволяло изучить Ясмин в полной мере... Предательские мурашки пробежали по коже, и снова захотелось прикрыть грудь. Но Вальдер вернулся к её глазам.

— Теперь можно и выпить. Угостите?

Ясмин хмуро смотрела в ответ, не собираясь так легко уступать чужому вторжению.

— Думаете, раз вы силой захватили мой дом, я стану вашей служанкой?

— Ради всех богов, конечно, нет. — Он вскинул брови, морщины собрались на его лбу, но серьёзные глаза продолжали смеяться. Всё это явно его веселило сверх меры. — Вы не служанка. Я уже заметил, что вы настоящая хозяйка этого поместья, а значит, умеете быть гостеприимной. Но неужели в ваших краях не принято угощать путников после долгой дороги? Уверен, в кабинете вашего отца наверняка найдутся запасы на чёрный день.

Он легко поднялся и открыл шкаф отца. На второй полке и впрямь нашлись запечатанная бутылка дорогого вина и пара бокалов. Вальдер подхватил их и поставил на стол, отчего звякнули стеклянные ножки.



— Позвольте, я поухаживаю, раз уж, такая оказия, в этом кабинете не нашлось слуг. — Вальдер отыскал в раскрытом шкафу специальный нож и откупорил вино.

Ясмин чуть нервно выглянула в распахнутое окно. Вдали виднелся лазурный на солнце океан, но сейчас всё внимание притянули к себе двор и окрестности. Что она мечтала там увидеть? Что всё как прежде, что нет никаких солдат, топчущих её земли? И никакого переворота, в котором всю власть отдали людям с магией! И всё этот взявшийся из ниоткуда колдун Сиркх, поглоти его бездна!

— Вы знаете, где мой отец? — Её голос прозвучал почти утвердительно.

— Возможно.

Нет, он просто ужасен и способен вывести из себя даже статую! Ясмин буравила взглядом невозмутимого Вальдера, который со знанием дела разливал вино по бокалам. Его движения были скупы и точны, словно он просчитывал их заранее и никогда не совершал ошибок. Старый, заносчивый и наглый выскочка, наверняка из бедного рода! Ясмин была почти уверена, что власть он получил случайно, только потому, что в нём теплился магический дар. Кто он без него? Добился ли хоть чего-то в жизни? Наверняка просто обижен на весь свет — и мстит тем, кто не в силах противостоять.

— Ваше вино, дорогая кирия. — Он протянул ей бокал, взял свой и вернулся на стул. Даже то, что он занимал такую позицию, ни на миг не лишало его достоинства. — А теперь к делу. Вижу, вы рвётесь в бой и готовы сразить любого, кто встанет у вас на пути.

— Не люблю терять время напрасно.

— Я тоже, — приветственно поднял бокал Вальдер и сделал большой глоток. — В общем, сложилось, как ви-





дите, всё таким образом, что с этого дня у вашего прекрасного поместья новый хозяин. Но, право, я вовсе не намерен грабить или что-то в этом роде. В конце концов, у вас не только лучшие плантации сахарного тростника, но и обширные земли со множеством деревень. Наш новый губернатор заинтересован в процветании.

Судя по тому, как он говорил, он всё-таки был не из простых. Но Ясмин всё равно только морщилась.

— Моя семья владела этими территориями несколько веков, кириос, — сделала она ударение на последнем слове и подалась вперёд.

— И это замечательно.

Вальдер вдруг отставил бокал, поднялся и, медленно обойдя стол, подошёл к ней.

Остановился в шаге, сдавил пристальным взглядом. Сердце замерло, когда маг опустил горячую ладонь на плечо Ясмин, едва прикрытое тонкой тканью. Она не шелохнулась, пока он неспешно повёл по плечу вверх. Оборвалась граница ворот, и по коже прошла обжигающая сухость шершавых пальцев — по плавному изгибу, выше и выше. Вальдер откинул с шеи Ясмин густые тяжёлые кудри, едва скользнул самыми подушечками, словно зыбкую дорожку проложил, — и до лёгкой боли вплёл пальцы в волосы на затылке, вынуждая поднять голову. Потянул настойчиво — пришлось медленно встать, — и Ясмин оказалась с ним лицом к лицу.

— Так вот в чём вы не любите терять время, — хладнокровно обронила она, не отводя глаз. Сложно сохранять достоинство, когда мужчина выше и приходится задирать голову.

Его дыхание ощутимым ядом растекалось по коже, непривычный запах стал сильнее. Губы в обрамлении короткой бородки оказались слишком близко, и цвета зелени



глаза, глубокие, расширенные зрачки которых затягивали в черноту. Хотелось хватать ртом воздух, рваться прочь из этой бездны — давящей, пронизанной скрытой силой. Казалось, Вальдер притягивает её к себе незримой нитью, угрожающе острой, ещё немного — и порежет до крови, и невозможно больше сопротивляться.

Он прибегнул к своей магии?..

Он разжал пальцы, выпустив пряди, и повёл по шее вниз, делая глубже ожог недавнего прикосновения. Хотелось дотронуться до кожи и проверить, остался ли след, но она не могла шевельнуться.

Ясмин с трудом сглотнула, будто тиски сдавили горло. Сейчас он — полновластный хозяин положения — запросто может взять её прямо здесь. Как берут второпях слуганок. Как завоеватель забирает свой трофей. Никто из её людей не сможет прийти на помощь. Никто! Болезненный страх скрутил нутро. Ясмин поняла, что совершенно не знает, чего ждать.

— И это замечательно, моя дорогая, — невозмутимо продолжил Вальдер. Чтобы не упираться взглядом в пуговицы на его рубашке, пришлось задрать голову ещё выше и смотреть в упор. — Прекрасно, что история вашего рода настолько богата. Потому что я хочу избежать волнений и не предлагаю вам ничего предосудительного, очаровательная кирия. — Его руки спустились по плечам, лопаткам — сжали, заставляя чуть прогнуть спину, и обхватили за талию. Она невольно упёрлась бедром в стол — некуда бежать. — Просто вы... станете моей законной женой. Это принесёт выгоду нам обоим.

Рассыпались колдовские узы, оставив по всему телу тонкие иголки ощущений. И это стало глотком свежего воздуха. Мысленно собрав всю оставшуюся силу, Ясмин отбросила его руки и с размаху ударила по лицу.



— Я вам не добыча и не трофей! — Страх обратился злостью.

Она задела его кольцом на пальце. Вальдер отдернулся, а на губе выступила густая капля крови, растекалась тонкой дорожкой. Маг налетел на стол и едва не снёс бутылку рукой — вино плеснуло в стороны, сверкнуло искрами и осело кровавыми пятнами на полу.

— Вы похитили отца! Вы захватили мои земли и мой дом. Но я — не награда за победу!

Остановившись поодаль и тяжело дыша, она смотрела, как Вальдер выпрямляется. Испуг, придавший сил, теперь заставлял слегка дрожать. Стерев кровь с губы, чужак, против ожидания, ничуть не разозлился.

— М-м. Полагаю, вы думаете, что я магией подчинил вас себе?

Ясмин не отвечала, но ярко помнила, как не в силах была сопротивляться его прикосновениям. Конечно, это так.

Вальдер усмехнулся.

— Вы ведь знаете силу магии. Наверняка у вас тут свои одарённые, а может, и вы, Ясмин, сами ходите к вашим ведуньям. И теперь свято уверены, что я просто не оставил вам выбора. Но знаете, это и правда забавно. — Он опустил вместо неё в кресло отца и улыбнулся совершенно невинно. — Забавно, что вы сейчас подчинились мне по своей воле. И это было только ваше желание.

— Чушь! Да вы... вы просто самодовольный урод!

— А вы — очаровательная дикарка, и я искренне рад узнать вас поближе. Что ж, раз мы распределили роли, давайте займём свои места. Я останусь в этом прекрасном кабинете, а вы ступайте вниз. Пожалуй, отдам распоряжение вашим бывшим слугам.



4



## Прочь

**В**от же сволочь! «Вашим бывшим слугам!»

Ясмин вылетела из кабинета в негодовании и растерянности одновременно. Хотелось изо всех сил хлопнуть дверью, в глубине души зверем клочкотала ярость, но Ясмин чувствовала, что это поставит её в ещё более унижительное положение.

Этот Вальдер нагло лгал, что не использовал силу, но что теперь толку? Он — маг, такие, как он, ныне признаны посланниками богов. Чужих богов. Но она не станет его послушной куклой, даже если он наобещает золотые горы и всю власть мира. Она узнает, где они держат отца, и вызовет его. А потом они вместе найдут сторонников и вернут поместье — любой ценой. Должен быть способ. Должен?

Ясмин, тяжело дыша, замерла наверху лестницы, до конца не веря в царящий вокруг абсурд. Всюду сновали чужие и её люди. Её! Но она больше не была здесь хозяйкой. Всегда тихий Элсин прошёл мимо, неся тяжёлую вазу из комнаты куда-то прочь.

— Госпожа, — произнёс он, оглядываясь по сторонам.

— Да, Элсин, — выдохнула Ясмин.

— Простите. У нас нет другого выбора, их слишком много... И приказ нового губернатора из столицы...



— Я знаю, Элсин. — Ясмин попыталась улыбнуться, но губы скорее свело от напряжения. — Ты хоть знаешь, как зовут этого губернатора?

Кажется, назначение произошло на днях, но после исчезновения отца Ясмин не находила себе места и не следила за тем, что происходит вокруг. Пыталась с кем-то встретиться из соседей, узнать про судьбу отца, но все было занято собственными заботами.

Кто-то уезжал с острова, спешно пакуя вещи и надеясь найти безопасное пристанище вдали от гремящего по всему Энарийскому королевству вторжения Иввара. Кто-то закрылся в домах и ждал неведомо чего. Наверняка готовились встречать «гостей» и думали, как им угодить, чтобы при этом сохранить богатство и влияние.

Шаман Деер собирал всех на защитный обряд, но и это ничего не изменило. Король Энарии свергнут, страной правит наместник из Иввара. Соппротивление оказывать поздно...

— Арис ди Вайн. Он из наших, говорят, тоже обладает колдовским даром.

— Не удивлена, — процедила Ясмин.

В голове рождался план... Нужно сбежать, добраться как угодно до этого губернатора и поговорить с ним лично. Он должен понимать: нельзя так поступать с землями ди Корса, с людьми, что живут здесь не одно поколение. Он должен предложить иной выход.

Если отец согласится на их требования и уступит хоть в чем-то. Звучит невероятно, но сейчас обстоятельства изменились настолько, что впору и всему миру перевернуться вверх дном.

— Мы справимся, — твёрдо сказала Ясмин, успокаивая будто саму себя, а может, желая внушить надежду и Элсину. — Со мной всё... в порядке! Как твои девочки?



— Они... — Элсин сглотнул. — Они прислуживают чужакам, госпожа. Мне страшно. Но обещали не трогать, если мы не будем делать глупости.

— Я постараюсь позаботиться о них. Ступай.

Бедняжки! Две очаровательные девочки, работающие по дому, почти выросли, и за их судьбу Ясмин сейчас беспокоилась больше, чем за свою. Свою честь она отстоит! А вот с девчонками эти убудки могут сделать что угодно...

Приподняв подол ночнушки, словно та была настоящим платьем, она принялась спускаться по лестнице. Жаркий воздух сочился из распахнутых окон, дурманя цветочным ароматом маленького сада, пыль столбом вилась в солнечных лучах.

На миг Ясмин ощутила себя призраком в собственном доме, хоть и чувствовала босыми стопами гладкое дерево лестницы. Кто-то поднимался навстречу, таскали тяжёлые свёртки и сундуки, раздавались крики и ржание лошадей, но никто в поместье не обращал на неё внимание. У них нашлось дело поважнее бывшей хозяйки.

Один из людей Вальдера, толстолобый широкоплечий тип бандитской наружности, поднялся по лестнице мимо неё. Мельком оглядел Ясмин с ног до головы и зашёл в кабинет, который она только что покинула. Взгляд чужака не сулил ничего доброго.

Ясмин замерла, пытаясь услышать, о чём там говорят. Схватить её? Какой приказ отдаст Вальдер? За окном снова громко фыркнула лошадь, и Ясмин отчаянно осознала: пока тут такая неразбериха, она ещё может бежать. Прямо сейчас, не мешкая! Быстро спуститься, проскользнуть мимо занятых своими делами грабителей и вскочить на верную Нур — самую быструю, самую преданную, которую отец в итоге никому не продал и отдал ей. Она умчит-



ся отсюда прежде, чем самоуверенный маг сообразит, что произошло.

Сердце застучало быстрее. В такт этому биению Ясмин легко побежала по ступенькам, мельком оглядываясь. Всех преданных слуг — тех, кто мог представлять опасность, — явно увели. В парадный вход вошли ещё двое вояк. Улыбнувшись им, Ясмин махнула рукой и указала наверх, мол, ваш хозяин там. И, пока они отвлеклись на голос Вальдера, выскользнула во двор через заднюю дверь.

Солнце уже палило нещадно, хотя только поднялось над горизонтом, и льняная сорочка моментально прилипла к телу. А может, она просто взмокла от напряжения в кабинете, и теперь, при быстром шаге, горячий ветер распял кожу. Ясмин потёрла шею в том месте, где от пальцев Вальдера словно остались ожоги.

И тут же обернулась на зычный крик сверху:

— Где она?

Риан, Риан, где же ты, когда нужен прямо сейчас! Подбежав ближе к фасаду дома, чтобы не быть замеченной из верхних окон, Ясмин добралась до входа в конюшенный двор. Там наверняка удастся найти друга. Или хотя бы свою кобылу.

Запыхавшись, Ясмин ворвалась в конюшню и огляделась.

— Риан!

Как назло, Нур была рассёдлана. Зато в последнем стойле Ясмин увидела его — Риан невозмутимо ковырялся со сбруей на чужом светлом мерине. Он обернулся на оклик. Великие Духи, вдруг... вдруг он тоже за чужаков? Готов служить и новому хозяину? Её отца он ненавидел давно, за все унижения, которые пережила его мать, служащая в доме. Так что смена власти едва ли станет для него такой же бедой, как для Ясмин.



Ясмин замерла в смятении. Бежать в лес прямо так бесполезно, её сразу догонят. Вернуться в дом — проиграть без боя!

— Риан... — медленно повторила Ясмин, не решаясь заговорить прямо.

Каждое мгновение было на вес золота, но дыхание перехватывало.

Нет. Риан самый гордый и непримиримый парень на всей плантации. Он один из немногих осмеливался в открытую спорить с её владельцем! Он последний, кто легко сдастся чужакам. Но вот же он — молча, покорно седлает чужую лошадь.

Риан затянул подпругу на мерине и повёл его на выход. В полумраке Ясмин видела только белки его глаз и блеск начищенной шерсти коня.

Ясмин шагнула ближе. Взгляд Риана, такой знакомый с детства, скользнул по её ночнушке и потемнел. Стало вдруг стыдно предстать перед ним в таком виде. И пусть они знают друг друга давно... Если Риан перешёл на сторону врагов, то...

Ясмин впервые отшатнулась.

— Не бойся, госпожа, — усмехнулся Риан, покачал головой и вдруг быстро стянул с себя рубашку.

Мерин нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Риан быстро накинул пропахшую его телом ткань Ясмин на плечи. Она продела руки в рукава и резко стянула просторную рубашу на груди, скомкала в руках, всё ещё не зная, чего ждать.

Но решительное, спокойное лицо Риана внушало надежду, только в чёрных глазах тлел загадочный огонь. Риан сжал челюсти так, что желваки заходили на скулах, и прислушался к голосам в доме — кажется, понял, что она задумала, без слов!





— За мной. — Риан быстро ухватил её за руку и повёл из конюшни вместе с меринком.

На ходу Ясмин оторвала кусок подола от несчастного кружевного платья и обмотала этой тканью голову, пряча лицо и волосы. Сгорбилась, пытаясь не привлекать внимание. Ей нужно всего несколько минут, чтобы успеть покинуть усадьбу.

Из дома донёсся шум и крики. Хватились. Сейчас окружают двор...

Ясмин взялась за луки седла. Риан молча подхватил её за поджатую к бедру лодыжку и легко подкинул вверх. Проклятое ночное платье натянулось от резкого движения, когда она перекинула ногу, и Ясмин порвала его ещё выше, до самого бедра. Выкинет потом, как воспоминание о худшем дне в жизни!

— Риан, пожалуйста, идём со мной! — пробормотала она, склонившись ниже.

— Я не успею забрать ещё одну лошадь...

Ясмин отчаянно взглянула исподлобья на окна второго этажа, схватила Риана за руку, умоляя не оставлять одну — против всех.

Мерин громко заржал и дёрнулся, Ясмин уже чувствовала, как он рвётся вперёд. Они не успеют придумать что-то ещё. Сейчас их точно схватят! Громко цокнув, Риан наконец решился, ловко вскочил в седло следом и уселся на круп.

— Пош-щёл, — со всей силы Ясмин ударила босыми пятками и пустила мерина вперёд. Риан одной рукой обхватил её талию, второй сжал заднюю луку седла, и они вылетели во двор.

Сердце билось как бешеное, пальцы намертво сжали поводья. Мерин чуть было не рванул на дыбы, но Риан вовремя осадил его одним словом.



— Туда, — резко скомандовал он Ясмин на ухо и стиснул её руки на поводьях, направив мерина прочь со двора по дальней тропе — мимо аллеи вековых эвкалиптов.

Ясмин быстро обернулась на дом и увидела только, как из парадных дверей вышел Вальдер вместе со своими людьми. Вышел неторопливо, сощурился на ярком солнце и тут же заметил их бегство.

Пошёл ты в бездну, маг!

Ясмин пригнулась к шее мерина, и тот по резкому цоканью Риана перешёл на галоп, устремляясь по аллее в сторону леса. Пусть попробуют догнать и разыскать её на её же землях. И даже если догонят... Она дорого продаст свою свободу, даже если придётся выцарапать чужакам глаза!

Тень огромных эвкалиптов за воротами накрыла с головой. Они мчались по наезженной тропе, пока сзади не послышался шум. Ясмин искала глазами спасение, понимая: на таком открытом месте их тут же нагонят.

Риан среагировал быстрее и направил мерина направо. Тот послушно нырнул на едва заметную тропку и, чуть сбавив шаг, заскользил под сенью низких пальм и других деревьев, растущих тут и там, как им вздумается. Мама всегда любила не строгий порядок, как отец, а дикие посадки и хаотичные сады возле дома.

Ясмин жаждала нестись быстрее, во весь опор, но вдвоём на одной лошади это было невозможно. Риан прижался вплотную так, что она чувствовала его дыхание на своей спине.

От одной мысли, что будет, если Вальдер их нагонит, пробивал холодный пот. Этот маг попросту может использовать её, сделать своей безвольной игрушкой. Он явно обладает чудовищной силой. И будет шантажировать тем, что знает про её отца, а сам... Ясмин негодующе сжалась. Прочь, и как можно быстрее!



В ответ на её мысли тут же послышался далёкий шум. Казалось, он доносился то справа, то слева. Они двигались вдоль густого, почти сплошного забора стеблей тростника, а до леса было еще далеко.

— Риан, — прохрипела она не оборачиваясь.

— Да, госпожа, — быстро отозвался он, чутко управляя ходом коня.

— Они идут за нами. Нам так не уйти!

— Просто держитесь крепче, — ответил он и резко повернул мерина ещё раз вправо.

В густых плантациях тростника показался проход. Они ворвались туда с наскока и двинулись вдоль ровно посаженных рядов — пришлось низко склонить голову и сжаться.

Ясмин потеряла счёт времени, только чувствовала, как стебли тростников скользят над головой, края сухих листьев задевают ноги, тени мелькают перед глазами, сливаясь в круговерть. Как чужая рука сжимает её под ребрами, удерживает надёжно, крепко. И казалось уже, что времени нет, только этот бесконечный бег. Ухало от резких толчков сердце, захватывало дыхание, и Ясмин только зажмурилась, когда мерин невысоко прыгнул через кучу поваленных стеблей, — кто-нибудь из них точно сейчас свалится!

Но вскоре безумная пляска стихла, Риан чуть натянул поводья, и мерин, громко фыркая, загарцевал. Ясмин хотела бессильно склониться к взмыленной гриве, но Риан резко прижал её к себе, не давая упасть. Даже через платье Ясмин обожгло жаром его кожи.

Мерин не сможет дальше бежать с двумя всадниками, только шагом или придётся идти пешком. Ясмин чувствовала, как натужно вздымаются бока. Она обернулась и встретилась взглядом с тёмными глазами Риана. Никакого страха.



Она одна не знает, что делать дальше?!

— Я оставлю вас, госпожа, — криво дёрнул уголком губ Риан. — Вдвоём не уйти, а осталось немного. Уведу их за собой. Мерин будет слушать тебя, беги, пока мы выиграли время. — Риан хлопнул его по крупу и собрался спрыгнуть на землю.

Мерин тихо заржал, будто отвечая ему на своём языке, и пошёл вперёд.

— Нет, стой, — Ясмин схватила Риана за руку, удерживая. — Погоди. Кажется, тихо.

Он откинулся назад, глядя на мелькающие зелёные стволы. Мерин шёл ещё какое-то время, замедлившись, петляя среди зарослей, и вдруг споткнулся — Ясмин чуть не слетела через голову. Конь склонил корпус в сторону и жалобно заржал.

— Держитесь! Проклятье, — цокнул Риан, спрыгивая.

Ясмин позволила ему стащить себя с седла и поставить на ноги. Пыль забила в нос, в волосы. Порванное платье зияло растянутой дырой, но было уже плевать.

Мерин больше не мог ступать на переднее копыто. И, как назло, снова зазвенели позади азартные крики. Как будто они гонятся не за человеком, а за дичью. А может, это всё их игра? Может, Вальдер нарочно дал ей время сбежать, чтобы потом устроить погоню?

— Уходим же! — взмолилась Ясмин и оглянулась.

В шум вклинился ещё глухой звук, похожий на охотничий рог. Это... кошмар. Это не может быть всерьёз!

Риан окриком отправил мерина прочь, а сам схватил Ясмин за руку и потащил за собой. Они помчались, уврачиваясь от стеблей сахарного тростника и утопая в рыхлой земле, петляя причудливыми путями и снова пытаясь скрыться от чудовищных охотников.



Ясмин будто вернулась в детство. Они ведь тоже бежали так с Рианом, босые, в простой одежде, ещё когда она была не госпожой, а девчонкой, жаждущей дружбы и игр. С родными братьями и сёстрами не задалось, и она нашла компанию среди детей слуг...

Но то было в детстве. Весело и смешно. Сейчас иначе — страшно и по-настоящему. И стоило об этом подумать, как нога попала в рыхлую землю, и Ясмин споткнулась и упала, утянув за собой Риана.

Они прокатились немного по влажной земле и замерли на подступах к густому лесу. Плантация закончилась, и совсем близко манила прохлада влажных джунглей. Но противно заныли правая нога и содранные при падении пальцы. Риан осторожно приподнялся.

— Ты как?

— Будет лучше, если ты дашь мне вздохнуть!

Он поднялся и протянул свою ладонь. Ясмин оперлась о его руку и тоже встала. Руку Риан выпустить не дал, только сверлил Ясмин чёрными глазами. Последние годы она ведь общалась с ним чаще как хозяйка. Прошли времена детской дружбы, и сменились роли.

Но, будто отвечая на её мысли, Риан подался вперёд. Ясмин взглядела в его чуть раскосые глаза. Взгляд обжигал. Вальдеру она была интересна как предмет интерьера, красивый предмет, а Риан будто вдруг увидел её душу — так пронзительно смотрел.

Увидел, но точно ли он на её стороне? Ясмин выпрямилась без сил, чувствуя его ладонь и пытаясь унять бешеный стук сердца.

— Они идут по следу, Риан! Он нарочно играет со мной! Уходим же!

— Осталось немного до леса, там им не пройти верхом.



Риан напряжённо обернулся, и причудливые тени от листьев пробежали по смуглой коже. Удалось ли им скрыться хоть ненадолго? Вдалеке кричали, гомон и лай собак перебивали смех и голоса. Ясмин почувствовала такую сильную, беспомощную, спящую ненависть к колдунам, что будь у неё сила — испепелила бы их заживо!

Риан резко повернулся к ней. Казалось, он на что-то решается. Слишком долго, слишком!

— Бежим дальше! — Ясмин мотнула головой и сделала несколько шагов к лесу. — Идём! Иди же, или ты с ним заодно?! Я ненавижу их, слышишь... Ненавижу!!! Их всех, этих проклятых колдунов! Ао и Теа покарают их, клянусь душой своей матери. Великие Духи сожрут и следа не оставят. Так будет!

Панический страх, ярость, злость — всё смешалось в груди, и она не выдержала, снова закричала, прижав кулаки к груди, и попятилась:

— Может, ты нарочно водил нас кругами, Риан? Я не знаю о тебе ничего. Хочешь тоже получить свою долю и поучаствовать в охоте, а?!

Риан в один шаг догнал её, жёстко обхватил щеку и подбородок ладонью.

— Ясмин!.. — рявкнул хрипло, обрывая истерику.

И замолк, будто хотел сказать: «Я спасу тебя». Ясмин замотала головой. Он ничего не мог ей предложить, ничего! Что на неё нашло? Он и сам был несчастный беглец, он не врёт.

— Пожалуйста, Риан... — попыталась она отстраниться. — Пожалуйста. Уходим. Они ведь идут по следам.

Риан повернулся к ней спиной и лицом к врагам, вслушался в крики и лай собак. Вальдер снова нашёл их.

— Давай. Уходи туда, я отвлеку.

И сам рванул навстречу погоне.



Он был прав. Это последний шанс сбежать, если она хоть что-то хочет изменить. Ясмин набрала полную грудь воздуха и помчалась прочь — туда, где за лесом жили её люди. Успеть, пока не дошли вести о новом хозяине. Заручиться поддержкой и добраться до нового губернатора.

Непослушные, не забранные в косы кудри падали на лицо, но Ясмин упрямо бежала по зарослям, уже слабо понимая, откуда светит солнце и где ждать врага.

С каждым шагом, каждым прыжком через провалы влажной после ливня земли Ясмин всё твёрже понимала: ей не выбраться. Снова вдалеке раздались глухой вой и ржание лошадей.

Дыхание кончилось, закололо в боку. Ясмин перешла на шаг и, задыхаясь, сползла вдоль толстых стеблей тростника на землю, пытаясь укрыться в зарослях. И пусть её белое платье почернело, рубаха слезла с плеча, а рваный подол стал похож на тряпьё нищего. Плевать. Она всё ещё свободна!..

Переведя дух, Ясмин собралась с силами и поднялась. Тут же она услышала лошадиное фыркание совсем близко. Кто только смог пробраться по этому бездорожью! Сердце толкнулось о рёбра и замерло. Риан, чудом ушедший от погони? Шелест сухих стеблей стал оглушающим, гибкие тростники расступились.

Ясмин подняла голову, чтобы лицом к лицу столкнуться с золотисто-зелёным взглядом всадника.



5



## Сила и ярость южной крови

Ясмин чувствовала себя загнанной в западню. А ведь они были так близки к лесу, они могли уйти! Если бы не попавшая в канаву лошадь!.. Вслед за магом вдалеке среди зарослей мелькали и остальные, и стало до тошноты дурно. Если он сейчас вздумает продемонстрировать свою власть... На что ещё способен этот мужчина?!

— А ты и впрямь настоящая дикарка, — присвистнул Вальдер, спрыгивая на землю. — Я, конечно, знал, что ты убежишь, но не думал, что так далеко.

Он всё-таки играл с нею. Нарочно дал уйти, чтобы устроить себе развлечение! В нём есть хоть что-то человеческое?

Ясмин, точно замороженная приближением змеи, неподвижно сидела и смотрела на чужака. Вальдер на миг обернулся и вдруг махнул своим, чтобы ушли прочь. Прикрикнул ещё раз. Поколебавшись, разгорячённые мужики стали нехотя разворачиваться, но спорить с хозяином не осмелились. Разочарованы, что не дали им зрелища?!

«Риан, где же ты...» — пробормотала про себя Ясмин. Его не было с чужаками — спасся? Или сбежал сам, оставив её? Однако отчаянная надежда ещё грела душу.





Ясмин подобрала ноги, готовясь броситься на Вальдера, если тот подойдёт ближе. Что он сделает? Убьёт её коротким мечом? Что ему толку? А она убить имеет полное право!

— Я не дикарка, — сощурила Ясмин глаза, глядя на оружие на его поясе. — И знаю о хороших манерах побольше вас, кириос. — Она смотрела на него исподлобья. — Например, то, что в приличном обществе не охотятся на людей, как на дичь. И не гонят по плантациям, мечтая посадить в клетку!

— О... — Вальдер широко улыбнулся, обходя её по кругу. Ясмин поворачивалась за ним, не подпуская к себе близко. — Значит, моё предложение стать законной супругой для вас вроде клетки? Честное слово, мне нравится такая дерзость!

Он и впрямь выглядел восхищённым, а не оскорблённым.

Ясмин выдохнула. Нашёл бы её сейчас Риан, пока они одни, и вдвоём они бы свернули шею этому самоуверенному ублюдку.

Отпустив поводья своей лошади, маг взглянул на чужую рубаху, которую Ясмин снова стиснула на груди, но ничего не спросил про сбежавшего Риана. Только развёл ладони, будто показывал, что не будет причинять ей боль.

— Я не собираюсь играть в ваши игры, — отозвалась она.

— Тогда дайте мне ещё один шанс, очаровательная госпожа. Что-то у нас пошло не так. Может, попробуем всё сначала? Я обещаю, что не причиню вам вреда и не воспользуюсь своей силой, — говорил он медленно и спокойно, наконец погасив вечные смешливые огоньки в глазах. И подошёл без угрозы и демонстрации власти. — Давайте заключим мир.



Ясмин оглянулась — его люди и впрямь ушли прочь. Вальдер протянул правую руку ладонью вверх, словно предлагал свою помощь и опору. Не дождавшись ответа, он сам взял её руку, мягко, но настойчиво.

Ясмин застыла. Он лгал, что не использует свою магию против неё, он околдовал её тогда, в доме, и подчинит своей воле сейчас. Это только ведуньи в деревне или шаман чтили древние законы и под страхом смерти не использовали колдовские обряды против воли.

Но этот пришлый чужак плевать хотел на все законы. Они все плевать хотели на прежние порядки, и единственный язык, на котором теперь говорили, был язык силы. Отобрать, завоевать, подчинить и уничтожить тех, кто не согласен.

Вальдер плавно потянул Ясмин к себе, и от его касания опять иголками закололо всё тело. Словно от опасной близости демона волоски на теле вставали дыбом. Ясмин обманчиво подалась вперёд, но как только оказалась рядом, рванула руку на себя, повернулась и ударила локтем Вальдера в живот.

— Да чтоб тебя... — прохрипел он со злостью, согнувшись. Ясмин освободилась и хотела ударить его между ног. Он не ждал от неё такого, значит, не так уж всемогущ.

Она почти достала его, но Вальдер вдруг зарычал, будто перестал играть в игры, и увернулся. Он сделал одно обманчивое движение, схватил её за ворот и мгновенно подскёк под голень. Ноги подкосились, и Ясмин упала навзничь.

Ещё одно движение — Вальдер прижал её коленом между бедер, не давая шевельнуться, а рукой упёрся в её плечо, придавив к влажной земле. Не ударил, но и не был больше мягок — стальная хватка выдавала бывшего воина.

